

-Она была сбита призраками. До этого момента она считала, что ее сердце оставалось решительным. Но как только она упала на землю, ее охватил сильный страх.

Клыки призраков, их когти, как только она подумала о том, что она умрет от них, ее сердце задрожало, и вдруг ее тело перестало двигаться.

Хоть раньше она и противостояла демонам множество раз, по каким-то причинам, в нынешней ситуации она осталась неспособной двигаться, словно ее ноги и руки были связаны. 'Мне страшно. Передо мной что-то страшное.' Эти слова бидись у нее в голове, и она не могла больше ничего поделать.

А потом, она внезапно поняла. Разве такое уже не случилось? Эмоциональная травма. Мысль о том, что сейчас ее состояние такое именно из-за этого, пришла ей в голову. Она не могла двигаться из-за психической травмы.

Почувствовав, что призраки приближаются к ней, она закрыла глаза так сильно, как только могла. Она была в ужасе. Однако боль, которую она должна была ощутить, она так и не ощутила, как бы долго ни ждала. Посчитав это странным, она открыла глаза и увидела перед собой молодого парня в черном костюме. Якаги Суймей. Он держал в своей руке серебряную катану и тяжело дышал. Возможно, из-за ранения при ее прикрытии, плечо костюма было разодрано.

«Ах-»

Она видела тоже самое, что и во время столкновения с драгоньют. Перед ней развернулась черная спина. Спина того, кого она видела множество раз в своих снах, того, кто должен был быть в ее прошлом, которое она не могла вспомнить.

В какой раз это происходит? Сколько раз он появлялся так, чтобы спасти ее? Помимо случаев, когда она в одиночку бродила в лесу, когда появился драгоньют, Хацуми считала, что, возможно, число подобных случаев, которые она не могла вспомнить, было бесчисленным.

Ее вид вызывал разочарование. Почему ее всегда прикрывает эта спина? Несмотря на то, что она должна была стать сильнее. Несмотря на то, что она всерьез изучала навыки меча, постоянно им размахивала и должна была стать способной сражаться. Несмотря на все это, она дрожала так же, как и раньше. Этого ли она хотела?

«-Это не так.»

Она желала стать сильной, потому что ненавидела быть той, кого всегда защищают. Потому что считала, что, если так и останется слабой, не сможет стоять рядом с ним. И не сможет сражаться рядом с ним, защищая других. Вот почему...

«-Нынешняя я, другая».

Она решила стать сильной, чтобы он ее не оставил. Да, вот почему,

«Я пыталась стать сильнее с мечом ...»

Да, как только эти слова сами собой вышли из ее уст, все, что она позабыла, волнами начало возвращаться в ее разум. Кем она была, где была. С кем она была, что делала. Ее прошлое, ее чувства. Все без исключения возвращалось. Слепленная бушующим потоком воспоминаний, она крепко сжала свой меч и встала, после чего Суймей беспокойным тоном крикнул:

«С тобой все в порядке?»

«Да, я в порядке. Извини, что из-за меня тебе пришлось так много беспокоиться.»

«...?»

Когда он с любопытством посмотрел на нее, она снова повторила:

«Теперь я в порядке».

«Хацуми, неужели ты...?»

Казалось, он заметил все лишь из ее слов. Когда Суймей удивленно посмотрел на нее, она сфокусировалась на призраке, прыгающем с фланга, а затем -

«Мое сердце - это призрак лезвия моего меча, и он превращается в технику, что ломает три клеши, отравляющих человеческое сердце. Отбрось мое тело, словно это камень, и отдай мою жизнь непоколебимой Курикаре...»

Фантомный меч Курикары Дхарани. Слова, что она тихо процитировала, были словами, передающимися вместе с этими техниками меча, дхарани. Они не представляли собой песнопение, которое использовал Суймей, но как только она произнесла их, ее сердце успокоилось, и ее сознание, должно быть, полностью сосредоточилось на ее слове.

Призрак не мог быть побежден простым мечом, он даже не был бы ранен им. Тем не менее, можно было использовать меч, чтобы его оттеснить. Когда призрак вытянул вперед свои черные клыки, Хацуми послала его в полет своей техникой меча. Сразу же после этого, начали приближаться другие призраки со всех четырех направлений, но, не паникуя, она вернула меч в ножны. А потом...

«Призрачный меч Курикары Дхарани, Вершина Дзэн'а, Просветляющий Длинный Меч, что Ведет к Спокойствию».

Пробормотав это, словно цитируя дхарани, она обнажила меч. Сделав это, она размахнулась им четыре раза. И каждый из ударов был направлен на призраков.

Вокруг нее можно было заметить лишь вспышки серебряных линий. Каждый направлявшийся к ней призрак, был отправлен в небо техникой ее меча. И как только Суймей использовал на них магию, призраки были покрошены на куски.

«Хацуми ... Так твои воспоминания вернулись, да.»

Лицо Суймея стало облегченным, словно перед ним только что произошло что-то хорошее. И затем к нему повернулась Хацуми, уверенным тоном заговорив:

«Суймей. У меня куча жалоб, которые хотелось бы тебе высказать, но я, по крайней мере, начну с благодарности. Спасибо.»

Она была чуть озлобленной, но намеревалась выразить свою благодарность так сильно, как только могла. Но несмотря на это, Суймей почему-то дрожал.

«Т-твой старший брат хочет, чтобы его простили, хоть-».

«... Умеешь же ты языком чесать. С каких это пор ты моим старшим братом заделался?»

«Эй, но в тот день».

«Это было тогда, а это сейчас ...! Но.»

Сказав это, она вспомнила время, когда была спасена им.

«В то время тоже была собака, не так ли?»

«...? –Аа, теперь, когда ты напомнила, что-то такое было ... Ну, оставим это в стороне».

Когда Суймей дал ей знак отступить, она покачала головой.

«Я ненавижу это. Я не стану убегать.»

«Но.»

«Я не допущу, чтобы хоть один из них добрался до той стороны, а ты позаботься о победе над ними».

Она тоже будет сражаться. Она хотела сражаться рядом с ним. И вздохнув, словно сдавшись, Суймей бесстрашно улыбнулся.

«Оставь это мне.»

После этих обнадеживающих слов, Хацуми начала делать то, что должна. Она оттесняла каждого призрака, который пытался пересечь мост. Она не могла победить ни одного из них и полностью это осознавала.

Суймей протянул руку к затемненному небу. Его подготовка, казалось, была завершена. И затем он выпустил свою ману и начал произносить:

«Velam nox Lacrima Potestas. Olympus Quod Terra Misceo Misucui Mixtum. Infestant Militia. Dezzmoror Pluvia in Cessanter. Vitia Evellere. Bonitate Fateor. Lux de Caelo Stella Nocte..»(За занавесами. Величие слез, текущих ночью. Укрась небо и землю своим символом. Нагромозди настоящую абсурдность. Непрестанно лей и ослепляй. Скорбящий - зло. Превознесенный - добродетель. То, что беспокоит всех, исходит от сияния того, что находится за пределами расстояния, от мерцающих звезд.)

Бесчисленное количество магических кругов всех размеров возникли в ночном небе и задвигались, подобно оружию, указывающим на свои цели. И вот, в тот момент, когда Суймей произнес последние слова: «Enth Astrarle—» (О звездное небо, пади—), все покрылось светом.

... И после того, как свет уселся, призраки бесследно исчезли. С земли пропали даже черные дыры, словно их там и не было.

Тихий ночной город вернулся в прежнее состояние. Казалось, все, что только что произошло, было всего лишь сном наяву. Настолько тихим стало окружение.

«Это конец, да».

«Ага.»

Когда Суймей улыбнулся ей, она улыбнулась в ответ. От одного лишь этого она почувствовала, что все, что было важно для нее, вернулось. Поинтересовавшись, как там Фельмения и другие,

они повернулись, чтобы посмотреть на них. И по какой-то причине те громко суеились, потеряв свое самообладание. Что случилось? Когда они подбежали с беспокойными лицами, она заметила, что Суймей с суровым выражением лица смотрел в направлении, в котором ушли Кларисса и другие. И прежде чем Хацуми успела к нему обратиться ...

«Ars Magna Raimundi... Нет, эта магия была-»

Бормотание Суймея прозвучало сквозь темное ночное небо.

<http://tl.rulate.ru/book/33/223103>